

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Тен Е.В.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *Syntactic Construction of Korean language*

Author: *Ten E.V., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *Most complex but least researched problem of syntax in agglutinative languages is a problem of syntactic connection between parts of a complex sentence. In this paper, we consider the complex sentence as a special language unit, parts of which are connected by syntactic relations. The purpose of this paper is to identify syntactic features of complex syntactic structures of Korean language and consider the following: 1) the order of the components in phrases and syntactic structures within a sentence; 2) features connection between components in complex syntactic structures.*

Key words: *Korean language, agglutinative type, syntactic construction, syntactic connection tools, polypredicative construction*

Ключевые слова: *корейский язык, агглютинативный тип, синтаксическая конструкция, синтаксический показатель связи, полипредикативная конструкция*

Наиболее сложной, но наименее разработанной проблемой синтаксиса в агглютинативных языках является вопрос синтаксической связи между частями сложного предложения. Хотя современное языкознание исходит из системного представлений о языке, о том, что все элементы языка связаны между собой системообразующими отношениями, и тип и виды связей между языковыми элементами на фонологическом и лексическом уровнях описаны достаточно полно, тем не менее, в сфере синтаксиса соответствующие научные представления находятся, как пишет М.И. Черемисина, пока на стадии становления [Черемисина, с.159]. Она отмечает, что недостает терминов, с помощью которых можно было бы различать и взаимопоставить представления о собственно единицах синтаксического уровня и способах синтаксической связи. В ее фундаментальном труде «Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем» в разделе «Синтаксис»

представлены работы по простому, осложненному и сложному предложению в языках разных систем: алтайских (тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских) и уральских (обско-угорских и самодийских). Автор разработала типологию зависимых сказуемых в составе полипредикативных конструкций языков коренных народов Сибири. Она отмечает, что привычные для русистики термины «деепричастие» и «причастие» наполняются новым содержанием: эти формы составляют специфический класс зависимых предикатов, обладающих особыми предикативными категориями, предназначенными для выражения зависимости одного события от другого [там же, с.5].

С точки зрения «европоцентричных» концепций сложное предложение понимается только как объединение двух предикативных единиц со сказуемыми – финитными глаголами при помощи лексического компонента наподобие союза. Однако в языках агглютинативного типа, например в корейском, основную нагрузку в выражении отношений между событиями действительности несут конструкции с зависимым сказуемым – с инфинитивной формой глагола.

Мы присоединяемся к справедливому мнению М.И. Черемисиной о том, что для полного описания синтаксического уровня языков агглютинативного типа ощущается дефицит терминов и понятий для определения средств связи между частями сложного предложения, с чем столкнулись в процессе описания синтаксических связей в корейском языке.

В данной работе мы рассматриваем сложное предложение как особую языковую единицу, части которой связаны между собой синтаксическими отношениями. Для их описания мы вводим, используемые в некоторых работах для описания синтаксиса агглютинативных языков, понятия: *полипредикативные конструкции, синтаксические конструкции, зависимая часть предложения, показатель связи*. Под полипредикативными конструкциями (ППК) мы понимаем элементарные предикации, именуемые в русской лингвистической традиции «простыми предложениями», объединенные в более сложные синтаксические структуры. [Алпатов, с.198]. Под синтаксической связью понимается формальное выражение синтаксических отношений между компонентами конструкций при помощи показателей связи (морфологических аффиксов). Отличительной особенностью сложных предложений в

агглютинативных языка, в том числе корейском, является то, что только последнее сказуемое в предложении сохраняет финитную форму (оно называется конечным сказуемым или конечной предикацией), тогда как все предшествующие предикаты принимают определенную форму нефинитной предикации (или неконечной предикации) [Пак, с.137]. Нефинитная предикация оформляется различными типами соединительных аффиксов.

Целью нашего исследования является выявить синтаксические особенности сложных синтаксических конструкций корейского языка, предполагающее рассмотреть: 1) порядок следования компонентов в словосочетаниях и синтаксических конструкциях в пределах предложения; 2) особенности связи между компонентами в сложных синтаксических конструкциях.

Под словосочетаниями мы понимаем, вслед за В.М. Алпатовым, синтаксически организованную группу из двух или более знаменательных слов, объединенных на основе определенной синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию [Алпатов, с.129]. Как известно, в корейском языке порядок следования компонентов в словосочетании отличается от порядка в языках другого типа, зависимый член предшествует главному. К такому типу относится сочетание $S(object)+V$, где дополнение предшествует предикату, например: 책을 읽어라 [чхаег-ыль ильгэра] *книгу читай*, где 책을 [чхаег-ыль] – существительное в вин. падеже *книгу*, 읽어라 [ильгэра]– глагол в повелительном наклонении. В модели $S+S$ связь между компонентами осуществляется двумя способами: первый – без каких-либо морфологических показателей, например: 책방 [чхаекпан] – *книжный магазин*, 나무그릇 [наму кырыт] – *деревянная чашка*, 은귀거리 [ын квигори] – *серебряные сережки*. Связь между компонентами второго типа, передающей предметные отношения, осуществляется формой родительного падежа существительного зависимого члена сочетания и предшествует главному независимому. Например: 아버지의 시계 [абоджи-ый шиге] *часы отца*, букв. *отцовские часы*, 서울의 길 [Сэур-е киль] *улицы Сеула* [букв. *Сеульские улицы*].

Мы описали связи компонентов в пределах словосочетания в корейском языке, а теперь рассмотрим особенности связи между частями сложного предложения. Выше было упомянуто, что связь двух или нескольких зависимых частей (синтаксических

конструкций) корейского языка осуществляется посредством особых синтаксических показателей связи. Синтаксическая связь, как отмечает Черемисина, - это формальное выражение определенных синтаксических отношений, имеющего наряду с формальной (или структурной) и содержательную сторону, то есть функционально-семантическую [Черемисина, с.451]. Традиционно корейская лингвистика рассматривает в качестве критерия типов связи между зависимой и главной частями предложения, структуру предложения.

Следуя классификации типов связей между частями сложных синтаксических конструкций, то есть зависимой и главными частями конструкции, принятой в традиционной корейской лингвистике, мы выделяем две группы: к первой относятся тип последовательного расположения синтаксических конструкций, ко второй – включенной синтаксической конструкции, когда зависимая часть сложного предложения включена в структуру главного.

К первому типу относятся предложения как сочинительные, выраженные формами соединительных показателей связи, так и формами подчинительных показателей связи со значениями причины, условий, цели, оценки, результат, степени и др. Например:

(1) В предложении 비 오고 바람이 분다 [пи о-го парам-и пунда] *Дождь идет и ветер дует -고 [ко] и*, является средством связи между синтаксическими конструкциями в составе сложного предложения. Таких синтаксических конструкций, соединёнными -고, может быть несколько в рамках сложного предложения и таким образом устанавливается равноправная связь между синтаксическими конструкциями сложного предложения.

(2) В предложении 봄이 오면 꽃이 핀다 [пом-и о-мйон коч-и пхинда] *С наступлением весны расцветают цветы*, букв. весна *приходятесли*, цветы цветут, показатель связи -면 устанавливает подчинительную связь между синтаксическими конструкциями со значением условия.

Ко второму относятся предложения, в которых одна часть (зависимая) включена в структуру главной части. Зависимая часть, может быть выражена 4 типами:

1) Глагольно-именными формами, или как их называют в алтаистике «именами-действия», выраженными аффиксами: -음

[ым], -기 [ки/ги]. Например: в предложении 말하기를 기다린다 [мальхаги-рыль кидаринда] *ждем, когда скажет*, 말하기를 [мальхаги-рыль] букв. *говорения*, где показатель связи -기 соединяет синтаксическую конструкцию с ППК и выражает действие, осуществляемое субъектом в синтаксической конструкции.

2) Включенными синтаксическими конструкциями, связанными с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами -게 [ке/ге], -도록 [торок], -듯(이) [тыс] со значениями условия, причины, времени, образа действия, уступки и пр. Например: в предложении 비가 소리도 없이 내린다. [Пи-га сори-до эпс-и неринда] *Дождь лил бесшумно*, букв. *дождь, не делая даже шума, лил*, показатель связи -이 [и] соединяет синтаксическую конструкцию и выражает образ действия, осуществляемое субъектом в синтаксической конструкции.

3) Включенными синтаксическими конструкциями, связанными с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами: -는 [нын], -은 [ын], -을 [ыль] со значением признака действия. Например в предложении 작년에 외국에 간 철수는 아직도 돌아오지 않았다 [Чангнйон-е вегуг-е ка-н Чольсу-нын аджик-то тораод-жи анатта] *Чольсу, который уехал за границу в прошлом году, до сих пор не вернулся*, 외국에 간 [вегуг-е ка-н], буквально переводится как уехавший за границу. Показатель связи -는, соединяет синтаксическую конструкцию и выражает признак действия субъекта ПК.

4) Конструкциями цитирования, связанными с главной частью показателями связи: -고 [ко], -라고 [раго], и соответствуют косвенной и прямой речи в русском языке. Например: в предложении 보미가 시청은 어디로 가야 되느냐고 물었다 [Поми-га сичхэнг-ын эди-ро ка-я твеныня-го мурэтта] *Боми спросила, какдойти до мэри*, -고 является показателем косвенной речи. В предложении 보미가 시청은 어디로 가야 됩니까라고 물었다. [Поми-га сичхэнг-ын эди-ро ка-я твемникка-раго мурэтта] *Боми спросила: «Как мне дойти до мэри?», -라고 является показателем прямой речи.*

В. Скаличка отмечает, что для агглютинативного типа характерен твердо установленный порядок слов: подлежащее – дополнение – глагол, для флективного типа – свободный порядок слов при синтаксическом порядке подлежащее – сказуемое –

дополнение [Скаличка, с.29]. В корейском языке три основные члена предложения (сказуемое, подлежащее, дополнение) имеют четко фиксированный порядок слов с положением сказуемого в конце предложения.

Подведем некоторые итоги.

В данном сообщении мы описали некоторые типы синтаксических конструкций корейского языка. Было отмечено, что одной из особенностей является порядок следования компонентов в словосочетаниях и в синтаксических конструкциях, когда зависимый член всегда предшествует главному. Особенностью порядка слов в предложении является фиксированное положение сказуемого в конце предложения.

Мы выделили две группы конструкций сложного предложения: 1) предложения с последовательным расположением синтаксических конструкций, выраженных формами соединительных (сочинительных) показателей связи и подчинительных показателей связи; 2) предложения, в которых одна часть (зависимая) включена в структуру главной части.

В конструкциях, в которых одна часть (зависимая) включена в структуру главной части, зависимая часть может быть выражена 4 типами: 1) глагольно-именными формами, или как их называют в алтаистике «именами-действия», выраженными аффиксами: -음 [ым], -기 [ки/ги]; 2) включенными синтаксическими конструкциями, связанными с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами: -게 ke/ge], -도록 [торок], -듯(ㅇ) [тыс] со значением: условия, причины, времени, образа действия, уступки и пр.; 3) включенными синтаксическими конструкциями, связанными с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами: -는 [нын], -은 [ын], -을 [ьль] со значением признака действия; 4) конструкциями цитирования, связанными с главной частью показателями связи: -고 [ко], -라고 [раго], и соответствуют косвенной и прямой речи в русском языке.

Список использованной литературы:

1. Алпатов В.М., Аркадьев П.Н., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. – М.: Наталис, 2008. – 448 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.

3. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов// Новое в зарубежной лингвистике, вып. V.M., 1970.
4. Мазур Ю.Н. Корейский язык. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 118 с.
5. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. – 304 с.
6. Скаличка В. К вопросу о типологии//ВЯ. – 1966. - №4. – с. 29.
7. Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск: Наука, 2004. – 896 с.
8. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 226 с.
9. 권재일. 한국어 통사론. 민음사, 1992.
10. 권재일. 국어의 복합문 구성 연구. 집문당, 1985.
11. 안상철, 최인철. 영한대조분석. 한국문화사, 2006.